

УДК 342.4:347.734 ББК 67.400.1+67.402.2

Хантаев Алан Халгаевич
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Khantaev Alan Khalgaevich
Academy of Labor and Social Relations

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО ПРАВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
CONSTITUTIONAL GUIDELINES FOR THE DEVELOPMENT OF BANKING LAW
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье исследуются конституционные ориентиры развития банковского права в Российской Федерации. Банковское право рассматривается не только как совокупность специальных норм о кредитных организациях, но и как часть публично-правового механизма, обеспечивающего устойчивость денежной системы, защиту собственности, свободу экономической деятельности и доверие граждан к финансовому рынку. Особое внимание уделяется статье 75 Конституции РФ, закрепляющей рубль в качестве денежной единицы, исключительное право денежной эмиссии и самостоятельную роль Банка России в защите устойчивости национальной валюты. Анализируются конституционные принципы единства экономического пространства, гарантии собственности, пределы ограничения прав участников банковских отношений, а также значение цифровизации финансовых услуг для дальнейшего развития банковского регулирования. Сделан вывод о необходимости согласования отраслевого банковского законодательства с конституционными требованиями правовой определенности, соразмерности публичного вмешательства и защиты добросовестных участников финансового оборота.

Abstract. The article examines the constitutional guidelines for the development of banking law in the Russian Federation. Banking law is considered not merely as a set of special rules on credit institutions, but as part of a public-law mechanism that ensures monetary stability, protection of property, freedom of economic activity and public trust in the financial market. Particular attention is paid to Article 75 of the Constitution of the Russian Federation, which establishes the ruble as the monetary unit, the exclusive right of money issuance and the independent role of the Bank of Russia in protecting the stability of the national currency. The article analyzes the constitutional principles of the unity of the economic space, guarantees of property, limits on restrictions of the rights of participants in banking relations, as well as the importance of digitalization of financial services for the further development of banking regulation. The conclusion is made that sectoral banking legislation should be coordinated with constitutional requirements of legal certainty, proportionality of public intervention and protection of bona fide participants in financial circulation.

Ключевые слова: Конституция РФ, банковское право, Банк России, денежная система, финансовый рынок, банковское регулирование, защита вкладчиков.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, banking law, Bank of Russia, monetary system, financial market, banking regulation, protection of depositors.

Для цитирования: Хантаев А. Х. Конституционные ориентиры развития банковского права в российской федерации //

© Хантаев А. Х., 2026

For citation: Khantaev A. Kh. Constitutional guidelines for the development of banking law in the Russian Federation //

Введение

Банковская система занимает особое место в механизме современного государства, поскольку через нее обеспечивается движение денежных средств, реализация денежно-кредитной политики, сохранность сбережений населения и устойчивость хозяйственного

оборота. Поэтому правовое регулирование банковской деятельности не может быть сведено только к техническим правилам лицензирования, надзора или проведения банковских операций. Его исходные параметры задаются Конституцией РФ, определяющей основы экономического строя, денежной системы и защиты прав участников гражданского оборота [1].

Ключевое значение для данной сферы имеет статья 75 Конституции РФ. В ней закреплены рубль как денежная единица, исключительное право Центрального банка Российской Федерации на денежную эмиссию и его основная функция по защите и обеспечению устойчивости рубля [1, ст. 75]. Эти положения формируют конституционный центр банковского права, поскольку именно стабильность национальной валюты и доверие к институтам денежного обращения создают основу для нормальной работы кредитных организаций.

В то же время конституционные основы банковского права не ограничиваются нормой о Банке России. Для отрасли имеют значение положения о единстве экономического пространства, свободе экономической деятельности, защите собственности, судебной защите прав, а также о допустимых пределах ограничения прав и свобод. В совокупности эти нормы определяют пределы публичного вмешательства в банковские отношения и ориентируют законодателя на поиск баланса между финансовой стабильностью и правами граждан, вкладчиков, заемщиков и предпринимателей.

Цель настоящей статьи состоит в раскрытии содержания конституционных начал банковского права и определении их значения для федерального законодательства, регулирующего деятельность Банка России, кредитных организаций, систему страхования вкладов и цифровые формы финансового оборота. Для достижения указанной цели анализируются положения Конституции РФ, федеральные законы о банковской сфере, документы стратегического характера, а также отдельные научные подходы к публично-правовому регулированию финансовых институтов [2; 3; 4; 5, с. 143–147].

Конституционные принципы банковского регулирования

Первым конституционным ориентиром банковского регулирования выступает принцип единства экономического пространства. Он означает, что финансовые средства должны свободно перемещаться на всей территории Российской Федерации, а доступ к банковским услугам не может зависеть от произвольных территориальных барьеров. Для банковского права этот принцип важен потому, что кредитная организация действует в рамках единого финансового рынка, а клиент вправе рассчитывать на сопоставимый уровень правовой защиты независимо от региона [1, ст. 8].

Единство экономического пространства предполагает также единые требования к статусу кредитных организаций, банковским операциям, платежной инфраструктуре, расчетам и надзору. Данный подход исключает фрагментацию банковского рынка и усиливает роль федерального законодательства как основного регулятора банковской деятельности. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» конкретизирует эти положения, определяя структуру банковской системы, перечень банковских операций и общие правила деятельности кредитных организаций [3].

Вторым фундаментальным началом является защита собственности. Денежные средства на банковских счетах и во вкладах имеют имущественную природу, поэтому режим их защиты связан с конституционной гарантией права частной собственности. Вкладчик или владелец счета должен быть защищен не только от неправомерных действий иных лиц, но и от чрезмерного публичного вмешательства. Ограничение имущественных прав возможно лишь при наличии федерального закона, конституционно значимой цели и соблюдении требования соразмерности [1, ст. 35; ст. 55].

Этим объясняется значение системы обязательного страхования вкладов. Она выполняет не только компенсационную, но и стабилизирующую функцию: поддерживает доверие граждан к банковской системе, снижает социальные последствия банкротства

кредитных организаций и способствует устойчивости финансового рынка. Федеральный закон о страховании вкладов закрепляет организационные и финансовые основы данной системы, а также порядок выплаты возмещения вкладчикам [4].

Третьим принципом является конституционно обусловленная самостоятельность Банка России. Ее смысл состоит не в изоляции регулятора от государства, а в институциональной защите денежно-кредитной политики от краткосрочного административного давления. Самостоятельность Банка России призвана обеспечить профессиональное и устойчивое принятие решений в сфере денежного обращения, банковского надзора и финансовой стабильности [1, ст. 75].

Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» раскрывает конституционные положения о статусе регулятора, его функциях, полномочиях и формах взаимодействия с органами публичной власти [2]. Тем самым Конституция РФ задает принципиальную модель, а отраслевой закон превращает ее в систему конкретных правовых инструментов: от установления обязательных нормативов до надзора за кредитными организациями и обеспечения функционирования платежной системы.

Особое значение имеет вопрос о балансе самостоятельности Банка России и публичной подотчетности. Конституционный статус регулятора не устраняет необходимости прозрачности его деятельности, понятности надзорных процедур и судебного контроля за решениями, затрагивающими права участников банковского рынка. В противном случае самостоятельность может восприниматься не как гарантия стабильности, а как источник правовой неопределенности.

Реализация конституционных начал в банковском законодательстве

Конституционные положения получают развитие в специальных федеральных законах. Закон о Банке России определяет публично-правовой статус регулятора, его цели, функции и инструменты воздействия на финансовый рынок [2]. Закон о банках и банковской деятельности устанавливает правовой режим кредитных организаций, порядок их создания, лицензирования, осуществления банковских операций и взаимодействия с клиентами [3]. Закон о страховании вкладов закрепляет механизм защиты наиболее массовой категории участников банковских отношений – вкладчиков [4].

Связь указанных актов с Конституцией РФ проявляется в том, что каждый из них решает не только отраслевые, но и конституционно значимые задачи. Закон о Банке России обеспечивает устойчивость рубля и надежность денежной системы. Закон о банках и банковской деятельности формирует правовую среду для реализации свободы экономической деятельности. Закон о страховании вкладов развивает гарантии собственности и доверия граждан к финансовым институтам. Поэтому банковское законодательство следует рассматривать как форму конкретизации конституционных ценностей в финансовой сфере.

Научная литература справедливо обращает внимание на то, что финансовый контроль и регулирование финансовых институтов должны соединять публичную эффективность с соблюдением правовых гарантий. В противном случае контрольная деятельность способна превратиться в избыточное административное давление, снижающее инициативу участников рынка и подрывающее доверие к праву [5, с. 143–147]. Для банковской сферы этот вывод особенно актуален, поскольку чрезмерная неопределенность требований немедленно отражается на клиентах и на доступности финансовых услуг.

Правовая определенность является одним из ключевых требований к развитию банковского права. Кредитные организации, клиенты, инвесторы и вкладчики должны понимать последствия своих действий, порядок применения надзорных мер и критерии оценки добросовестного поведения. Если регулирование часто изменяется без достаточного переходного периода или допускает широкое усмотрение без ясных критериев, оно перестает выполнять стабилизирующую функцию.

Стратегическое развитие финансового рынка до 2030 года связывается с повышением доступности финансовых услуг, развитием инфраструктуры, конкуренции и доверия к финансовым институтам [6]. Эти задачи имеют конституционное измерение, поскольку

доступ к финансовым сервисам влияет на реализацию предпринимательской свободы, имущественных прав и возможностей граждан участвовать в экономической жизни. Следовательно, банковское регулирование должно сочетать устойчивость системы с недопущением необоснованного ограничения добросовестной экономической активности.

Отдельного внимания заслуживает цифровизация банковской деятельности. Дистанционное обслуживание, биометрическая идентификация, цифровые платежные сервисы и цифровой рубль меняют традиционное понимание банковской инфраструктуры. Банк России указывает, что цифровой рубль является цифровой формой национальной валюты и должен существовать наряду с наличной и безналичной формами рубля [7]. Для конституционно-правового анализа это означает необходимость заново оценивать гарантии собственности, тайны операций, защиты персональных данных и ответственности участников цифрового финансового оборота.

Цифровая трансформация не отменяет конституционных основ банковского права, а, напротив, делает их более значимыми. Чем сложнее технологическая среда, тем выше потребность в ясных правилах, предсказуемом регулировании и эффективной защите прав. При внедрении новых финансовых инструментов законодатель должен исходить не только из технологической целесообразности, но и из требований соразмерности, правовой определенности и защиты доверия участников оборота.

Проблемы и направления развития

Современное банковское право сталкивается с несколькими устойчивыми проблемами. Первая связана с поиском оптимального соотношения между устойчивостью финансовой системы и свободой банковского рынка. С одной стороны, банковская деятельность объективно требует жесткого публичного контроля, поскольку ошибки или недобросовестные действия кредитных организаций способны затронуть интересы большого числа лиц. С другой стороны, чрезмерное регулирование может ограничивать конкуренцию, повышать издержки банков и ухудшать доступность услуг.

Вторая проблема заключается в обеспечении реальной защиты слабой стороны банковских отношений. Формальное равенство банка и клиента не всегда отражает фактическое распределение информационных и организационных возможностей. Гражданин, заключающий договор банковского вклада, кредита или дистанционного обслуживания, часто не способен оценить все правовые и технологические риски. Поэтому конституционные гарантии собственности и судебной защиты должны дополняться специальными механизмами информирования, контроля условий договоров и защиты потребителей финансовых услуг.

Третье направление связано с цифровыми рисками. Автоматизированные решения, обработка больших массивов данных и дистанционная идентификация могут повысить удобство банковских услуг, но одновременно усиливают риски ошибок, дискриминационного скоринга, утечки персональных данных и затрудненного обжалования решений. В этих условиях банковское право должно развиваться не только как право финансового надзора, но и как система гарантий технологической справедливости.

Четвертая проблема состоит в необходимости согласования национального регулирования с международными подходами при сохранении финансового суверенитета. Банковская деятельность по своей природе связана с трансграничными расчетами, валютными операциями, международными стандартами комплаенса и финансовой безопасности. Однако внешняя интеграция не должна вести к ослаблению конституционных гарантий и самостоятельности национальной денежной системы.

Таким образом, дальнейшее развитие банковского права должно строиться на сочетании нескольких начал: самостоятельности Банка России, прозрачности надзорных процедур, защиты добросовестных участников рынка, технологической нейтральности регулирования и соблюдения конституционных пределов публичного вмешательства. Именно такой подход позволяет обеспечить устойчивость банковской системы без превращения регулирования в избыточное ограничение экономической свободы.

Заключение

Конституционные положения образуют фундамент банковского права Российской Федерации. Они закрепляют денежную единицу, особый статус Банка России, единство экономического пространства, защиту собственности, свободу экономической деятельности и пределы ограничения прав. Через эти нормы банковское право получает публично-правовую основу и ориентиры для дальнейшего развития.

Федеральное банковское законодательство конкретизирует конституционные начала применительно к деятельности Банка России, кредитных организаций, страхованию вкладов и цифровой финансовой инфраструктуре. При этом качество регулирования определяется не только полнотой специальных норм, но и их соответствием принципам правовой определенности, соразмерности и защиты доверия участников финансового оборота.

В условиях цифровизации банковского сектора значение конституционных гарантий возрастает. Новые технологии должны внедряться таким образом, чтобы не снижать уровень защиты имущественных прав, персональных данных и судебной защиты клиентов. Следовательно, развитие банковского права должно опираться на устойчивый баланс между публичными интересами финансовой стабильности и правами граждан и организаций, участвующих в банковских отношениях

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.06.2026).
2. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 12.06.2026).
3. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 12.06.2026).
4. Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45769/ (дата обращения: 12.06.2026).
5. Первышов Е. А., Деникаева Р. Н. Конституционно-правовые основы финансового контроля в современной России: эффективность и правовые проблемы // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 2 (44). С. 143–147.
6. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 № 4355-р «Об утверждении Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=603754299> (дата обращения: 12.06.2026).
7. Банк России. Цифровой рубль [Электронный ресурс]. URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (дата обращения: 12.06.2026)

